

Anastasija Jakovlevna Liubimova – Ukrainos Nacionalinės P. I. Čaikovskio muzikos akademijos Ukrainos muzikos istorijos ir muzikinės folkloristikos katedros doktorantė (Kijevas, Ukraina), Dnepropetrovsko M. Glinkos muzikos akademijos dėstytoja

Moksliniai interesai: Ukrainos etninių regionų tradicinė muzika, etnomuzikologija, muzikinė folkloristika

El. paštas: natochka3110@gmail.com

Anastasia Yakovlevna Lyubimova – PhD student in the Department of the History of Ukrainian Music and Musical Folkloristics at Ukraine's P.I. Tchaikovsky National Academy of Music, and lecturer at Dnipropetrovsk's M. Glinka Academy of Music

Research interests: traditional music from Ukraine's ethnic regions, ethnomusicology, musical folkloristics

E-mail: natochka3110@gmail.com

Анастасия Яковлевна Любимова

Национальная музыкальная академия им. П. И. Чайковского
Днепропетровская академия музыки им. М. Глинки

СТЕПНАЯ ЗОНА УКРАИНЫ: ЖАНРОВАЯ ПАЛИТРА СЕЛЬСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В РАЙОНЕ ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГОВ

Анотација

Ukrainos pietinių regionų tradicinė dainuojamoji tautosaka iki šiol nėra išsamiai ištirta. Viena labiausiai šiuo aspektu apleistų sričių – Dnipro upės slenksčių ir gretimų teritorijų zona (dabartinės Dnepropetrovsko srities ribos). Tai teritorija, kur istoriškai formavosi ukrainiečių kazokystės (ukr. козацтво) tradicijos. 1990–2020 m. šiose vietovėse buvo surengta keliolika etnomuzikologinių ekspedicijų. Straipsnyje pateikiama šių ekspedicijų tyrimų metu gautų rezultatų apžvalga. Esminis dėmesys skiriamas tradicinių dainų žanrinei įvairovei, dainavimo būdų analizei XXI a. pradžios etnokultūrinio gyvenimo kontekste.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Ukrainos etninės kultūros paveldas, Stepių etnografinis regionas, apeiginis folkloras, lyrinės dainos, kazokystė.

Abstract

The folk song culture of southern Ukraine has only fragmentarily been studied. One of the most annoying blank spots is the traditions in areas where Ukrainian Cossack culture formed, the area of the Dnieper rapids and the adjacent territories (the lands of the modern Dnipropetrovsk region). Several expeditions were conducted there by ethnomusicologists from the 1990s to the 2020s. The article provides an overview of the main song genres obtained during these expeditions, and a general look at local song styles at the beginning of the 21st century.

KEY WORDS: ethnic culture heritage of Ukraine, Steppe ethnographic zone, ritual folklore, lyrics, Cossacks.

Введение

Народная культура юга Украины в последние годы все чаще привлекает внимание этнографов и этномузиковедов. Речь идет о степной зоне, в этнографической литературе обтекаемо обозначаемой как «Стэп»¹. В статье речь пойдет о ее северном секторе – территории, ограниченной современной Днепропетровской областью (см.: Карта №1 в Приложении), которая унаследовала часть районов бывшей Катеринославской губернии².

Актуальность темы обусловлена практически полным отсутствием этномузиковедческой литературы об этих землях. **Цель статьи** – дать общую характеристику местным песенным традициям по их состоянию на начало XXI века. **Предмет исследования** – полевые записи зоны Днепровских порогов, полученных в экспедициях 2010–2020-х годов.

I. Историческая справка

По своим географическим особенностям очерченная местность в целом была достаточно благоприятна для кочевания. С весны по осень можно было поживиться «подножным» кормом, полноводные реки изобиловали рыбой. Д. И. Багалий по этому поводу писал: *«На заселение «Дикого поля» оказали значительное влияние местные реки. Теперь ни одна из них не судоходная, но когда-то было иначе. По Северскому Дону сплавлялось немало челнов с хлебом от Белгорода до Чугуева, а оттуда ездили и на Дон. «Дикое поле» так называлось потому, что было покрыто степями, которые перемежались с лесами. Неудивительно, что степи испокон веков привлекали к себе таборы кочевых племен (гуннов, аваров, печенегов, тюрков, куманов, татар)*

¹ Территория Украины делится на крупные этнографические регионы с разнообразными этнографическими, культурными, диалектными особенностями. Известны более десятка карт этнографического районирования украинской этнической территории, в которых деления по разным признакам не совпадают. Наиболее исторически устоявшиеся зоны – Полесье, Карпаты, Подолье, Надднепрянина, Слобожанщина, Южные (Степные) земли Украины.

² Катеринославская губерния с центром в Катеринославе – административно-территориальная единица Российской империи – была основана в 1783 году вследствие реорганизации Новороссийской и Азовской губерний. В ее состав входили Александровский, Ольвиопольский, Елисаветградский, Александропольский, Бахмутский, Донецкий, Катеринославский, Кременчугский, Павлоградский, Полтавский, Славянский Херсонский уезды. В 1796 году, после административно-территориальных реформ Петра I Катеринославское наместничество было ликвидировано, а его земли вошли во вновь созданную Новороссийскую губернию. После ее ликвидации в 1802 году восстановленная Катеринославская губерния делилась на Бахмутский, Катеринославский, Мариупольский, Новомосковский, Павлоградский, Ростовский уезды. Позднее в Катеринославской губернии были созданы Александровский, Верхнеднепровский и Славяносербский (Харьковский) уезды.

... Природа щедро наделила Слобожанщину плодовыми деревьями и кустами, сады с насекомыми были чаще всего первыми домами – хуторами страны. Край был богат диким зверем: в лесах водились зубры, медведи, волки, лоси, вепри, много пушного зверя. В реках было множество рыбы. Минералов было мало, только соли было очень много, ее получали на торских и маяцких озерах, а потом чумаки развозили по всем и всюду. Они хорошо знали пути в заселенную Московию и выбирали такие, чтобы не переплываться через глубокие и широкие реки. Все это влекло к себе население, но после татаро-монгольского нападения эта территория долго была свободна» [Багалій 1993, 256]. Постоянных, организованных жителей, которые могли бы дать отпор врагам, здесь в те века практически не было.

До XV века этими землями прокладывался торговый путь европейцев к Чёрному морю и Дону. Для варварских кочевых племен³ это, наоборот, был путь в Европу. Одним из факторов, усложняющих миграцию, были Днепровские пороги⁴ – этот участок водного пути был чрезвычайно опасным.

Первыми, кто по достоинству оценил особенности ландшафта Днепровских порогов и близлежащих степей, стали козаки⁵. Они устраивали в камышах засады (на месте впадения в Днепр реки Самары) и, пользуясь эффектом неожиданности, давали мощный отпор противнику. Слава о козаках распространилась очень быстро. Одних она отпугивала, других, наоборот, привлекала и призывала вступать в ряды козаков.

Поскольку земли вдоль Днепровских порогов в то время были практически свободными (за исключением одиночных постоянных поселений), козаки стали обустривать здесь свои зимовники⁶. В течение XVI–

³ К кочевым племенам, чей путь проходил землями степной Украины, относят хазар (IX ст.), печенегов (X ст.), половцев (кипчаков), монголов (XIII ст.), а также турков.

⁴ Днепровские пороги – это необычные горные образования в русле реки Днепр, выступающие над поверхностью водной глади, которые препятствовали судоходству. Они растянулись на 90 км от Лоцманской Каменки (Днепропетровская обл.) до г. Запорожье.

⁵ Козаки (сохраняем в тексте украинское произношение слова, также, как это сделал О. Терещенко [Терещенко 2018] – это военная организация людей, возникшая в начале XVI столетия, которая не состояла в подчинении какого-либо государства. Слово козак в переводе с тюркского языка означает «вольный человек». Селились козаки на границе леса и дикой незаселенной степи, на границе славянских оседлых поселений и вольной жизни кочевников. Географически они занимали земли от киевской губернии вниз по течению Днепра до окончания зоны порогов.

⁶ Зимовниками назывались отдельные дома, расположенные на большом отдалении друг от друга, где козаки в зимние периоды, когда не было военных действий, содержали свое хозяйство (занимались рыбной ловлей, охотой, а также хлебопашеством, скотоводством, пчеловодством). Владели такими поселениями, как правило, только сечевики, то есть безбрачные козаки, записанные в товарищество, оплачивающие за это право налог. Козаки брали к себе на воспитание юношей.

XVIII столетий на этой территории было создано пять Запорожских Сечей⁷ (см. Приложение № 2). Список козацких поселений (паланок), о времени основания которых известно из документов, составляет 62 населенных пункта. 25 из них на сегодня вошли в состав городов, поэтому традиционной культуры не сохранили. Из 37 поселений сельского типа в 17-ти сохранился песенный фольклор (как показали современные экспедиции⁸ – см. об этом ниже).

Несколько позднее из козаков выделились люди, взявшие на себя обязанность сопровождать суда во время их переправы через Днепровские пороги. За это взималась фиксированная плата. Профессия, основанная на физической выносливости, ловкости, изворотливости, каждую минуту сопровождающаяся риском для жизни, получила название «лоцман»⁹. Лоцманы были востребованы до начала XX века – до затопления этого участка и повышения уровня воды с помощью дамбы ДнепроГЭС (укр. *Дніпровська ГЕС*).

Со времен императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) территория вдоль Днепровских порогов, а также прилегающие к ней земли активно заселялись славянами (украинцами, русскими, болгарями), в меньшей степени – румынами («волохами» или «валахами»), греками. Также формируются немецкие колонии, которым предоставлялись привилегии в виде свободы вероисповедания, освобождений от уплаты налога и военных обязанностей. Во время правления Екатерины II (1762–1796) население пополняется серба-

⁷ Возникновение украинского козацтва относится ко второй половине XV столетия. Территория его формирования сначала охватывала земли современных Киевщины и Черкащины, а со временем расширилась на малозаселенные и незаселенные местности степной Украины. Днепропетровская область считает свои земли колыбелью украинского козацтва, поскольку пять из восьми существовавших Запорожских Сечей располагались на этой территории. Первая Сечь была основана на острове Томаковка [Любимова 2019].

⁸ В этих поселениях в 2015–2020-х годах были осуществлены экспедиционные разведки Лаборатории фольклора и этнографии Днепропетровской академии музыки им. М. Глинки.

⁹ Лоцманы – особая община людей специальной профессии, проживающих в Лоцманской Каменке. А. Афанасьев-Чужбинский так характеризует эту группу: «Лоцман еще молодым парнем поступает на службу и продолжает ее до тех пор, пока дряхлость или болезнь не помешают ему отправлять свое ремесло» [Афанасьев-Чужбинский 1861, 62]. Приказом князя Потемкина лоцманы освобождались от всех повинностей и получали жалование. В зависимости от мастерства, они различались по рангам: «первой статьи – занимаются проводом через пороги барок и других судов; второй статьи – плотов, а третьей статьи – придаются в виде помощников перво- и второстепенным. Третьей статьи лоцманы могут быть перемещены и в высшие разряды» [Афанасьев-Чужбинский 1861, 63].

ми, венграми, которые приняли православную веру и зачислялись в состав козаков для укрепления южной границы Российской империи.

С конца XIX-ого столетия в связи с бурным развитием региональной индустрии сюда переселялись в основном люди с украинских территорий – из Полтавщины, Черниговщины, а также из Европейской части России (Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерний).

После Второй мировой войны в регионе происходили несистемные перемещения людей – носителей песенных традиций, связанные со спецификой их работы.

Таким образом, современное население, проживающее на описанной местности, имеет разное этническое происхождение и разные культурные корни.

II. История этнографических исследований края

Несмотря на яркую и насыщенную историю, традиционная культура интересующей нас территории крайне редко становилась объектом научного исследования. Об исторических, географических, этнографических особенностях местности известно из трудов Г. Боплана, Н. Маркевича, А. Афанасьева-Чужбинского, И. Манжуры, Г. Залюбовского, Я. Новицкого, Д. Яворницкого, В. Бабенко. Каждый из них в большей или меньшей степени описывал и народную культуру, быт, обычаи, песни, но систематического ее исследования не проводилось. Во времена СССР этнографическое изучение края практически замерло. В 1950–1960 годы проводилась партийная политика, направленная на «культурное развитие» сельского населения, среди прочих форм «воспитания» практиковалась официальная поддержка сценических форм песенного творчества. В связи с этим организовывались хоры при домах культуры, колхозах и совхозах. Для повышения интереса и привлечения большего количества участников проводились отчетные концерты–«смотри» сценических коллективов на разных административных уровнях (районные, областные, всеукраинские), инициировались аудиозаписи для трансляции песен по радио. Этот условный «культурный подъем» в 1980-е годы (и, по инерции, позднее) активизировал интерес к народному песенному искусству и его изучению, поскольку требовался подбор репертуара для коллективов. Однако этот позитивный момент оживления интереса к народной культуре в большой степени нивелировался официальным характером этих смотров.

Времена независимой Украины. В 1990-х начались относительно активные научные полевые обследования сельской музыкальной культуры степного края. Независимо друг от друга собиратели из Харькова (Вера Осадчая), Донецка (Елена Тюрикова) [Тюрикова 2005; 2009], Кировограда (теперь Кропивницкого) (Александр и Наталья Терещенко) [Терещенко 2015; 2016; 2018; 2019] записывали песни в районах, сопредельных с Днепропетровской областью. Специальные экспедиции по рекам Самара и Вовча провели Илья Фетисов и Сусанна Карпенко (Киев) [Божичі 2004; 2021]. В этих исследованиях позже приняла участие и Елена Мурзина. Экспедиционные материалы хранятся в личных архивах собирателей и частично оказались доступными для нашей научной работы.

Исследовательская деятельность активизируется к концу XX – началу XXI столетия. Последовательные выезды в разные районы Днепропетровской области были осуществлены в рамках подготовки номинационного досяе для внесения казацких песен Днепропетровщины в перечень нематериального наследия человечества, охраняемого ЮНЕСКО. Были организованы специальные экспедиции представителей Днепропетровского национального университета им. О. Гончара, Днепропетровской академии музыки им. М. Глинки и Областной рады. В 2015 году при академии музыки была создана Лаборатория фольклора и этнографии, специализирующаяся на изучении народной песенной культуры Юга Украины в пределах современной Днепропетровской области. За это время сотрудники Лаборатории провели разведывательные сеансы записи в 17 районах области. Поскольку Лаборатория является структурной единицей учебного заведения, ее деятельность не ограничилась экспедиционно-архивной работой, а включила в себя научно-исследовательскую, педагогическую, просветительскую направленность.

III. Характеристика музыкальной культуры современного села степной зоны

Среди традиционных жанров, сохранившихся на нашей территории, основными (наиболее представительными по количеству записей) являются три жанровых разряда песен:

- а) песни, сопровождающие зимний (рождественско-новогодний) обрядовый цикл;
- б) песни, обслуживавшие свадебный обряд;

в) группа необрядовых песен, объединённая общим понятием «лирика» (чаще поздней мелостилистики).

IIIa. Зимние обряды и песни

Календарно-обрядовый пласт песенного фольклора на территории вдоль Днепровских порогов представлен исключительно песнями, сопровождающими зимние обходы дворов. Их и в наше время еще можно записать почти в каждом населенном пункте области. В народе они называются щедривки или колядки, в соответствии с датой проведения обрядов (см. ниже).

Несмотря на то, что переселенцы разных волн перемещений приносили свои особенности в песни и обряды, в регионе сложилась достаточно цельная картина колядования (христианская традиция) и щедрования (давняя народная традиция).

Главными датами зимних праздников на нашей территории были 13–14 января. Щедрувальники начинали обход дворов 13 января, на день Св. Мелании (канун Нового года, по старому стилю – в соответствии с юлианским календарем, которого придерживается христианская церковь в Украине) после обеда. Щедровали дети, объединяясь в компании по 5–8 человек. Они брали с собой мешочки для получения вознаграждения. Дети заходили в каждый двор, не минуя никого из сельчан. На улице перед окном дома они хором громко скандировали небольшие стишки (4–15 строк), изредка интонировали их на примитивную двухтоновую попевку в 4-дольном ритме (см. Нотный пример № 1).

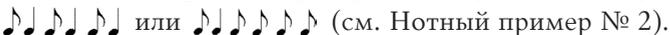
Стихи чаще имеют два сюжетных раздела: основная часть раскрывает сюжет, связанный с праздником или его атрибутами, а заключительный раздел посвящается либо просьбе о вознаграждении, либо угрозам в случае недостаточного угощения. В качестве угощения обычно давали традиционные пирожки, вареники, колбасу или сало, а также сладости, приготовленные в домашних условиях (конфеты из свекольной патоки), орешки, яблоки. После того, как щедрувальники обошли все дома, все «заработанное» ими делилось поровну.

Местный детский репертуар использует композицию-примитив¹⁰, представляющую собой одноэлементную попевку, тиражированную в зависимости от длины текста. Объем щедривок колеблется в пределах от 4-х до 15-ти строк и зависит исключительно от фантазии исполнителей. Мелодия чаще всего охватывает небольшой диапазон – в пределах секунды или терции (как в Примере № 1). Изредка можно встретить более развернутые

¹⁰ Тут и далее классификация выполнена по типологии, разработанной И. Клименко и описанной в ее монографии [Клименко 2020, 67].

мелодические построения – в пределах квинты – сексты [Народні... 2019, №№ 18, 19].

Кроме смешанных детских компаний, поздравлять односельчан со «старым» Новым годом ходили еще группы девочек и незамужних девушек – в народе это называлось «меланкувати», от песенного инципита «Меланка ходила». На левобережье чаще встречается вариант «Меланки ходили», также встречается текст «Меланка, Меланка, Меланчина / Васильова мати пішла щедрувати». Девушки прихорашивались, одевали праздничные платки. В нескольких селах вспоминали об обычае переодевать мальчишка в Меланку.

Напевы, сопровождающие обряд вождения Меланки, имеют шестислоговую структуру с произвольным количеством строк в композиции, тиражирующей одностроичную фигуру, у которой есть два ритмических варианта: (см. Нотный пример № 2).

Мелодические особенности меланок отличаются от представленных выше форм-примитивов: диапазон напева расширяется до квинты-сексты, четко выделяется мелодическая линия с напевной, плавной мелодией. Фактура – чаще всего монодия с эпизодическими проявлениями гетерофонии. Все же, несмотря на большую развитость композиции, этномузыковеды относят подобные напевы к группе примитивов [Клименко 2020, §6.3].

Реже встречается правобережный тип Меланкования со строфической песней «Ой учора ізвечора» в ее средненадднепрянских вариантах [Пшенічкіна 2020, 237; Терещенко 2016, 18, карта А14], (см. Нотные примеры №№ 2; 3; 7).

Вечером 13 января, до наступления темноты, детей загоняли домой, после чего шли щедрувать взрослые. Подходя к дому, они просили разрешения: «Пустіть пощедрувать!» Хозяева в основном отвечали согласием – считали, что не пускать щедровников нельзя: «Заходьте, добрий вечір! Як було за що, то обов'язково за стіл саджали, пригощали. Були різні калинівки, наливки там, соложанки...» (село Гупаловка Магдалиновского района). Вечером могли ходить с поздравлениями и женщины, и мужчины, но только до наступления полуночи.

Репертуар взрослых групп более разнообразен и композиционно усложнен. Сюжеты некоторых песен включают в себя метафоры, связанные с растительно-животным миром (берьоза, кора, золотее листя, райські птахи, чорная галка), что указывает на их архаическое происхождение. Во многих сюжетах упоминаются христианско-религиозные персонажи (Дева Марія, три анголи, Сус Христос и др.), которые после принятия христианства присоединились к ранее сформированным сюжетам. Стиль

изложения – эпический с развитыми сюжетными линиями, детальной описательностью, неторопливостью повествования. Форма песен – строфическая, одно- или двухстрочная, с рефреном или без него. Ритмическая основа – четырехдольная фигура (диспондей), которая повторяется дважды. Количество слогов в четырехдольной силлабической группе может варьироваться в пределах 4–8 за счет приема ритмосиллабического дробления [Клименко 2020, 189, карта А12]. Рефрен чаще всего расположен после смысловесущего стиха, но встречаются примеры, в которых рефрен обрамляет стих, создавая арочную композицию (см. Нотный пример № 3).

Типичный двухсоставный рефрен «Щедрий вечір, добрий вечір» чаще имеет продолжение «Щедрий вечір, добрий вечір, добрим людям на здоров'я». Это характерная черта левобережных щедривок (в частности, полтавских [Сопілка 2004, 250]).

Взрослый зимний репертуар стилистически очень отличается от детского. Прежде всего значительно расширяется диапазон мелодии, он может достигать октавы (но встречаются и мелодии в объеме терции). Фактура отличается многоголосным изложением с развитым ходом мелодических голосов. Как видим, пышный кантовый стиль, который развился в поздней лирике и стал типичным для данной местности, проник в местные зимние напевы, где получил яркое применение.

Еще один обряд – обход домов 14 января (в церковном календаре – день Св. Василя). В этот день мужчины и мальчики ходили «посыпаты» – символически «засевать» пол в домах зерном (рожь, пшеница, кукуруза, семечки). Рассыпанное зерно оставляли нетронутым на протяжении трех дней. По их прошествии зерно необходимо было смести и отдать курам. Такой обычай символизировал начало полевых работ на ниве и являлся символом плодородия и богатства. Во время проведения обряда парни и мужчины громко скандировали или напевали традиционные песни, содержание которых непосредственно связано с засеиванием нивы и пожеланием в будущем урожайного года: «А в полі, в полі сам Господь ходив», «Ой у полі плужок оре», «Сію, вію, посіваю». Они имели четкую ритмическую организацию, неширокий диапазон.

Также распространен местный обычай «квохтать» (изображать голос квоочки) под столом или на пороге дома. Делали это мальчики – для того, чтоб в хозяйстве неслись куры.

Кроме обрядов, берущих свое начало в языческой культуре, отметим и традиции проведения Рождества, которое православные христиане празднуют 7 января. Вечером, 6 января, принято было носить крестным

родителям «вечерю». Для этого родители складывали в платочек приготовленные угощения и снаряжали с передачей ребенка. Родственники обменивали ребенку угощения на свои и отправляли с ними домой. Отсутствие полноценной традиции обходить дворы с песнями в Рождественский вечер, на наш взгляд, может иметь два возможных объяснения: 1) в связи с запретами, действующими во времена советской власти, обход с песнями в период Рождества был искоренен, 2) в связи с поздним заселением изучаемой территории традиция колядования не успела получить массовое распространение.

Тем не менее, репертуар опрошенных исполнителей включает в себя христианские колядки, такие как «Ірод-бардзо засмутився, що Син Божий народився», «Нова радість стала», «У Віфліємі стала новина, Діва Марія сина родила», а також церковний тропар «Рождество твое, Христе Боже наш» и другие. Однако, по словам информантов, они были специально выучены из образовательных или популяризационных источников (песенников) в постсоветское время, то есть не принадлежат к традиционному местному репертуару.

IIIб. Песни, сопутствующие свадебному обряду

Свадебный обряд в населенных пунктах, расположенных вдоль территории Днепровских порогов, в наше время уже вышел из активного состояния. Последние свадьбы с соблюдением обряда тут проводили в конце 1970-х годов, но элементы традиционного действа сохранились в памяти респондентов до сих пор. К сожалению, целостное представление о проведении обряда в наших экспедициях зафиксировать не удалось, но мы имеем данные, по которым можно воссоздать, в большей или меньшей степени, основные этапы свадебной драмы.

Свадьба, согласно местным обычаям, проводилась «на два двора» – в доме молодой и в доме молодого (реже встречаются и другие сценарии). Среди действующих лиц выделим невесту (молодую), жениха (молодого), родителей молодых, свашек (замужние родственницы), дружек (незамужние родственницы), бояр (родственники жениха), свитылку (сестра или родственница, которая держит свечку (вариант – держит букет из восковых цветов) и следит, чтобы она не погасла), и приглашенных гостей. Молодой и молодая традиционно были пассивными, не вовлекались в исполнение песен или в ритуальные диалоги – все реплики за них «озвучивали» другие действующие лица.

Свадебное действие разделялось на несколько частей: сватання (предложение замужества), собственно свадьба, распisanная по дням (минимум

три дня) и послесвадебная часть (Кури или Цыганы, чаще всего такие гуляния длились до недели).

Сватанья происходило в среднем за месяц (от полугода до двух недель) до свадьбы. Приходили старосты вместе с женихом в дом к невесте просить у родителей благословения. «Десять за місяць до молодої приходили свати, приносили хлібину. Її ложили на стіл, розрізали на чотири частини і запивали могорич», – вспоминают местные жители села Дмитровка Петропавловского района Днепропетровской области.

В четверг или пятницу, в зависимости от объема работы, приглашенные коровайницы пекли традиционный хлеб. Обязательным был коровай круглой или прямоугольной формы, на его дно закладывались монеты и не переработанное зерно (для достатка в семейной жизни), сверху коровай украшали парными фигурками (символами птиц) узорами, имитирующими растения – колоски, барвинок и др. Получил широкое распространение еще один тип обрядовой выпечки – дивень (дивування, гилочки, теремки). Это многоуровневая композиция, в основе которой лежит калач¹¹, в него вставлены гилочки¹², перевязанные красной лентой. Дивень должен был находиться на столе перед молодыми во время свадебного застолья. В ритуале одаривания молодых молодая раздавала коровай и гилочки приглашенным участникам свадьбы.

Среди обязательных элементов выпечки были и шишки – небольшие булочки из дрожжевого теста, которые своим внешним видом напоминали «раскрытую» шишку хвойного дерева. Выпекали большое количество шишек, чтобы хватило всем гостям.

Реже упоминается изготовление совы и бороны, которые вручались крестным матери и отцу. Сова по форме подобна шишке, но имеет значительно больший размер, а борона похожа на решетку.

В субботу, во второй половине дня молодой и молодая приглашали гостей на свадьбу. Обход могли совершать как вместе, так и по отдельности – молодая с дружкой, а молодой с боярином. Заходя в каждый дом, кланялись хозяевам и говорили: «Просили батько і мати, і я прошу до нас на весілля». При этом принято было вручать шишку. Важно, чтоб молодым никто не переходил дорогу и не окликал, чтобы они не оглядывались и не возвращались.

¹¹ Круглый хлеб или булка круглой формы с отверстием в середине.

¹² Гилочки – камышовые палочки (реже – ветки из яблони или вишни), длиной около метра, обернутые сладким пресным тестом. После выпечки их украшали конфетами и цветами из жатой цветной бумаги. Количество гилочек зависело от количества приглашенных на свадьбу гостей.

В субботу вечером устраивали обычно дивыч-вэчир, основной идеей которого было прощание девушки с девичеством, домом, родителями. В этот момент завершались все приготовления к свадьбе – дошивался наряд, заканчивали изготовление свадебного венка (обычно его создавали из воска, вплетали барвинок, украшали цветными лентами). Кульминацией вечера был обряд расплетания косы, во время которого брат молодой под традиционные песни в последний раз расплетал девичью косу. После того, как девушка становилась замужней женщиной, традиция запрещала находиться на улице с непокрытой головой и демонстрировать свои волосы.

У молодого (жениха) в это время проводится вечер прощания с юношеской жизнью. В народе для него не использовали никакого определения. Центральным эпизодом вечера было украшение деревца, которое называлось гильцэ. Для этого вырубали небольшое плодовое дерево, чаще вишню или яблоню, на веточки вешали конфеты, цветочки из жатой бумаги и разноцветные ленты. С этим гильцем жених в день свадьбы шел к невесте.

Воскресенье – день свадьбы – было насыщено событиями, которые распределялись по времени и месту проведения. Перед росписью или венчанием жених вместе с боярами приходил за невестой, с собой он нес *гильце*. Подруги невесты требовали с него шуточный выкуп, устраивая разные испытания.

Традиционные песни звучали в основном во время застолья, которое устраивалось после росписи или венчания. Главными участниками были дружки, бояре, свашки – между ними устраивались песенные перебранки, содержание которых (чаще юмористического и даже скабрёзного характера) раскрывалось в напевах моторного типа (см. Нотный пример № 4). Они отличаются особой музыкальной формой – она подвижна, количество мелодических строк нестабильно, а зависит от длины текста. Тексты с большим количеством стиховых строк распеваются с помощью тиражирования основной попевки – мелодической формулы б-дольного размера. Это так называемая тирадная форма.

Завершают основную часть свадьбы обряды покрывания молодой и ее одаривания (даровка)¹³. В момент покрывания свекровь (мать жениха) снимает свадебный ритуальный венок с головы невесты и одевает ей платок, при этом обязательно пряча под него волосы девушки. Этот ритуал переводил ход свадьбы из веселого и шуточного настроения, созданного застольными песнями, в лирическое, жалобное эмоциональное русло.

¹³ Даровка – одаривание молодых: родня и приглашенные гости жертвуют деньги, ткани и другие полезные в новом хозяйстве вещи.

Даровка проходила пышно и весело. Каждый из присутствующих презентовал свой подарок, демонстрируя его перед всеми. Из воспоминаний респондентов о свадьбах периода середины XX столетия (послевоенного времени), когда достатки сельского населения были скромными (вернее – скудными) и не позволяли делать настоящие подарки, узнаем, что самыми распространенными подарками были деньги (медные и серебряные копейки, в лучшем случае – несколько рублей), отрез ткани, связка лука, чеснока и т.д. Часто каждый подарок сопровождался символически-шутливыми приговорками: «Даруємо вам мідні, щоб не були бідні» або «Даруємо молодій цибулю, щоб не давала свекрусі дулі».

Особенное значения имела первая ночь после свадьбы. Молодая пара ночевала в коморе (помещении, где хранились запасы зерна), или, в более позднее историческое время, у соседей. Традиционно утром вывешивали флаг на крыше дома, который означал «честность» молодой.

Очень часто до утра необходимо было продемонстрировать хозяйственность девушки, для этого гости безобразничали в доме – пачкали печь сажой, рыли ямы в глиняном полу, снимали форточки с окон, а молодая до прихода гостей должна была успеть все исправить.

Принято было носить завтракать молодым. Еда была шуточная – говяжьих кости, сырые овощи, вареники, начиненные солью и тому подобное.

В понедельник, который назывался Кури или Цыганы, приглашенные на свадьбу гости собирались вновь. При входе во двор ставили преграды и со всех пришедших собирали деньги за проход. Часть гостей переодевалась в цыганскую одежду. Из каждого дома крали по одной курице. Из них поварахи варили квасок – суп на курином бульоне с добавлением томата. Среди обязательных обрядов второго дня отметим обряд купания родителей – их садили на небольшую повозку и везли до ближайшего водоема, при этом могли искупать и в луже. Молодожены должны были «выкупить» родителей, наливая рюмки «коням» (парням, которые везли повозку). Этот обряд характерен для многих исторических зон Левобережной Украины.

Все дальнейшие дни свадебного гуляния не обязательны, но респонденты указывали, что обычно гуляли и в третий, и в четвертый дни. Третий день называли «вареники» – все гости собирались на застолье, основным блюдом которого были вареники «з картоплею, сиром, як літо – з фруктою». На четвертый день собирались «замітати двір» – поджигали стог соломы возле дома, а чтоб он не сгорел – просили выкуп.

После свадьбы последнего ребенка в семье, в родительском дворе на воротах забивали «килок» – колышек.

Типология свадебных напевов

В изученных локальных репертуарах почти повсеместно встречаются 4 напева так называемого среднеднепровского набора (определение И. Клименко, [Клименко 2020, 264]), а также единичные образцы других мелотипов. Количественно главную роль играли тирадные напевы – основную долю взяли на себя мелодии с шестисложной основой в 6-дольном ритме (Т6, как в примере 4) и более редкостные мелодии с основой 5+3 (Т53¹⁴) (см. Нотный пример № 5). Тирадные мелодии обслуживают ритуальную часть действия.

Другая группа мелодий отличается лирическим содержанием. Они распеваются в соответствующем этой функции мелодическом стиле. Это формы строфического строения. Одну из них, с производным от основы V53 стихом V{44}52 описал А. Терещенко [Терещенко 2015]. Вот ее местная версия¹⁵ (см. Нотный пример № 6). Также производный, вторичный стих V{445}, распетый в трехкратном повторе, образует другую, очень известную трехстрочную форму [4, ПЕ816].

IIIв. Песни необрядового пласта (лирика)

Большую часть репертуара опрошенных информаторов составляют песни, не связанные с обрядами. В этномузыкологической литературе они называются «обычными» (звичайними, в терминологии Станислава Людкевича) или «лирическими». Эти песни, связанные прежде всего не с событиями или объектами, а с чувствами, настроениями, переживаниями человека, складывались в Украине, начиная примерно с XVI века. Период традиционного «лирического» творчества продолжался до начала XX века, потому эти песни несут в себе стилистику очень разных эпох. В отличие от других песенных пластов украинского фольклора, лирические песни выделяются более индивидуализированными поэтическими образами. Лирические традиции Надднепрянщины многоголосны – это две или три партии с развитыми мелодическими линиями голосов. В некоторых образцах заметно гармоническое мышление, что объясняется их более поздним формированием под влиянием кантов (не ранее XVIII века) и, позже, городской романсовой музыки.

Украинский музыковед, исследователь украинского фольклора Анатолий Иваницкий обращает внимание на то, что «лирические песни являются одним из наиболее сложных для систематизации и классификации разделов

¹⁴ Ее ареал показан в Атласе [Клименко 2020а, карта А52].

¹⁵ Ее ареал показан в Атласе [Клименко 2020а, карта А54].

¹⁶ Ее ареал показан в Атласе [Клименко 2020а, карта А47].

фольклора. К ним не может быть применен какой-нибудь один критерий. Поэтому используется комплекс взаимодополняющих показателей: социальное положение исполнителей, их бытовой уклад, возрастные категории и пол певцов; способ изображения действительности; тематика» [Иваницкий 2004, 156]. А. Иваницкий делит песни лирического жанра на несколько разделов. Начальное, более обобщенное деление – на группы песен (А) общественного и личного звучания, то есть социально-бытовые и (Б) бытовые песни. Социально-бытовые включают в себя козацкие¹⁷, чумацкие, рекрутские, солдатские, рабочие и другие, в зависимости от принадлежности их героев к определенной социальной группе. К бытовым песням относят те, сюжет которых повествует о любви, тяжелой женской судьбе, сиротстве и подобных обстоятельствах.

По мнению музыковеда Валентины Кузик, «главным критерием лирических песен является именно категория лирического, с его стремлением раскрыть психологическое состояние человека, мир его интимных переживаний, даже философский смысл бытия. Поэтому деление по отдельным жанрам народной обрядовости (щедровки, веснянки, купальские и др.) или социальной ориентации (козацкие, чумацкие, рекрутские) для лирики не является показательным. Она как уникальное художественное явление может «прорасти» и проявлять себя в разных жанрах, среде (от сельского уголка до помещанской усадьбы и гетманского дворца), пока большая часть лирического окончательно не сработает на жанровую модуляцию песенного образца» [Кузик 2016, 241]. Исследовательница считает, что лирические песни берут свое начало в давних обрядовых жанрах, и в процессе эволюции вобрали в себя творчество многих исторических поколений вместе с культурно-историческим опытом каждой эпохи. К сожалению, ввиду сложности временных сплетений, сегодня идентифицировать влияние каждого периода невозможно, но «благодаря обновлению текста (включению в него эпитетов, метафор, гипербол, мелодических распевах, импровизациях и т.п.) проявляется становление новых произведений, которые воспевают духовный мир личности» [Кузик 2016, 242].

На территории днепровских порогов группу социально-бытовых представляют козацкие, чумацкие, рекрутские или солдатские песни. Условно «бытовая» группа включает в себя семейно-бытовые, любовные и шуточные песни.

Украинские исследователи-этномузыкологи не дают лаконичных определений подвидам социально-бытовых лирических песен. В отношении к козацким песням мнения двух ведущих ученых в этой области разнятся.

¹⁷ См. ссылку № 5.

А. Иваницкий называет козацкими песни, возникшие в период козачества на Украине и разделяет их на три группы: 1) песни с историческим подтекстом (без точных исторических обозначений); 2) песни, в которых указано различные стороны козацкого быта (они составляют ведущую часть песен этого жанра); 3) песни, которые условно причисляются к козацким из-за использования слова козак. По мнению А. Терещенко, «определение «козацкая» песня – не музыкальное, а филологическое, и указывает только и исключительно на содержание произведения. Среди козацких есть баллады, протяжные песни, припевки, танцы» [Терещенко 2018, 122]. Опираясь на собственные стилистические исследования, ученый отмечает «наличие нескольких её стадийных слоев – и, соответственно, самостоятельных, а иногда и интерферентных стилей: 1) удалось выявить репертуар, для которого единственно возможной является сольная мужская лиро-эпическая манера; часто это практически рецитация песен в стиле, приближающемся к кобзарско-лирницкому «спивоцтву»; 2) «классическая» старшая лирика, где сложно организованная многоголосная фактура сочетается с не менее развитой линейностью распевов. Допускает и сольное прочтение, при этом приоритет кантилены утрачивается и возрастает роль нарративности; 3) песни, которые без большой натяжки можно отнести к кантовому стилю; 4) песни, генезис которых неочевидно восходит к псалме, как эпическому жанру (об этом планируется написать отдельную статью); 5) народные романсы (большинство – с текстами Тараса Шевченко); 6) немногочисленные «новотворы» XX ст. – преимущественно с маршевой мелодикой и патриотическим содержанием («Їхав козак на війноньку» М. Гайворонского и др.)» [Терещенко 2018, 121].

Среди песен, зафиксированных нами в зоне Днепровских порогов, козацкие представлены очень малым количеством. Часть песен воспевают выдающихся личностей (Богдана Хмельницкого, Байду-Вишневецкого, Максима Зализняка, Саву Чалого), их подвиги или быт. Наиболее распространенной на нашей территории стала песня «Про Нечая» (см. Нотный пример № 8).

В других песнях личности козаков не конкретизируются, но сохраняется «козацкий» колорит и атрибутика, например, в песнях «Із-за гір, з-за гір», «Ой чие ж то жито» [Народні... 2019, 57; Народні... 2016, 35] упоминаются конь, «шабля», мотивы смерти в бою и др.

Литературные источники указывают на существование на территории Днепровских порогов объединения лоцманов (по мнению А. Афанасьева Чужбинского, «прямых наследников запорожских козаков»), которые также сформировали свой социально-бытовой пласт песенного фольклора – из-

вестны тексты, зафиксированные в книге Владимира Белого «Днепровские лоцманы» [Білий 2012]. К сожалению, экспедиции Лаборатории не зафиксировали ни одного напева лоцманских песен.

Чумацкие песни, по определению А. Терещенка, по содержанию связаны с «распространенным когда-то на территории Украины чумацким промыслом. Песни этой группы являются одним из маркеров украинской этнокультуры так называемого «золотого века» (хотя возникли они намного ранее). <...> Мелодии чумацких песен не имеют специфических черт, по которым можно было бы с уверенностью отличить их от других» [Терещенко 2019, 3].

После расформирования царицей Екатериной II козацкого войска ему на смену пришла практика солдатской службы в царском войске, что породило возникновение нового жанра – рекрутско-солдатских песен. Они обслуживают потребности этой социально-бытовой группы. По мнению Анны Коломыцевой [Коломицева 2015], рекрутские и солдатские песни делятся на традиционную лирику и строевые песни маршевого склада. К специфическим особенностям этого жанра относят легко запоминающийся текст (иногда в «книжных» – силлаботонических – поэтических размерах), четкую ритмику, простую, лаконичную мелодику, укладывающуюся в строфическую форму или композицию с рефреном [Коломицева 2015, 125–126]. На обследованной территории рекрутско-солдатские песни встречаются достаточно часто. Их сюжеты в основном повествуют о буднях службы в армии («Ой куда ж ти, Васюк», «Ой розвивайся та й зелений дубе») или посвящены любовной тематике («Ой коло річки, коло броду», «Ой на горі на крутой») [Народні... 2019, 61–62; Народні... 2016, 32].

Еще одной разновидностью социально-бытовых песен являются «тюремные», герои которых (арестанты – «жульманы») рассказывают свои лирические истории («Сині води, сині води», «Тече річка невеличка, берега круті») [Народні... 2019, 82–84]. Их мелодии принадлежат к классическим распевным, часто эти образцы довольно изысканны.

Все группы социально-бытовой принадлежности, за исключением солдатских, не имеют специальных, жанрово дифференцирующих мелодических, ритмических или структурных особенностей. Для детального анализа каждого жанра необходимо искать новые, экспериментальные пути (показателем в этом отношении опыт А. Терещенко [Терещенко 2019]).

Бытовые лирические песни, записанные на территории Днепровских порогов, весьма разнообразны. В центре внимания сюжетов этих песен – любовная тематика, чаще всего неразделенная любовь, измена, запреты и социальные условности («Ой зірву я з ружі квітку», «Вітер з поля, хвиля з

моря» [Народні... 2019, 69]). Другая часть песен повествуют о социальном неравенстве: отношения девушки со свекром и свекрухой, между родными братом и сестрой, раскрывают тяжелую жизнь сироты или вдовы («Сестра брату комір шила», «Усі гори зеленіють, де багаті жито сіють», «Ой летіла галка через кругу балку») [Народні... 2019, 81]. Чаще всего эти песни имеют драматическую или даже трагическую развязку. Их мелодика широко распевна, разворачивается неторопливо, соединяясь с переменным метром. Фактура этих песен – развитое многоголосие (см. Нотный пример № 9).

IV. Исполнительская традиция в современных селах

Современное народное исполнительство не могло не ощутить на себе влияние современного прогрессирующего темпа жизни. Исследователям все сложнее обнаруживать исполнителей, поющих в традиционной манере. Последние экспедиции в села Днепропетровщины редко давали возможность найти подобные «изюминки», но все же Архивы Лаборатории понемногу пополняются записями качественно спетых образцов.

Молодость и годы зрелости некоторых респондентов совпали с советской эпохой. Почти в каждом колхозе или сельском клубе были организованы ансамбли народной самодеятельности, поэтому трактовка и исполнительская интерпретация песен видоизменялись. Руководителями таких ансамблей или хоров становились дипломированные специалисты (чаще хормейстера, баянисты и др.). Часто это приводило к изменению манеры исполнения – с традиционной на так называемую «народную академическую», сформированную в практике хора имени Г. Веревки. В исполнительский состав включался баян, а репертуар состоял не из перенятых от старшего поколения песен, а из выученных книжных изданий. Такое направление развития народного исполнительства отрицательно сказывалось на цикличности передачи традиционного песенного исполнительства (от старших к младшим членам семьи). Как следствие, в наше время хоровое исполнение считается «правильным» и приветствуется участниками самодеятельных коллективов. Во время пения такие исполнители часто упрощают фактуру, исключают распевы и дополнительные слоги.

Благодаря активизации экспедиционной деятельности Лаборатории, проводимой на территории вдоль днепровских порогов, отмечается возрождение интереса к народным старинным песням, «извлечение» их из памяти и внедрение в исполнительскую практику части местных коллективов. Другие, наоборот, пошли путем осовременивая народных песен с помощью внесения эстрадной манеры исполнительства, используя фонограммы со-

провождения (так называемый формат «-1»), включая в свое выступление танцевальные движения, которые абсолютно противоречат традиционному народному исполнительству.

В ы в о д ы

Предварительные выводы по состоянию сохранения народной песенной культуры исследуемого региона таковы. Историческое прошлое исследуемой территории повлияло на формирование здесь так называемой «культуры вторичного типа». В связи с этим на первый план выступили жанры, сформировавшиеся в более поздний период (песенная лирика), в то время как песни, сопровождающие обряды (только зимний и свадебный циклы), представлены малым набором песенных форм.

Зимний цикл включает детские песни-примитивы, песни на четырехдольной основе с рефреном и без него, меланковый мелотип шестисложного строения. Песни, сопровождающие свадебный обряд, представлены так называемым «среднеднепровским набором» (4 типа мелоформ). Сами же обряды сохранились не целиком, а фрагментарно: отдельные эпизоды «всплывают в памяти» респондентов в различных населенных пунктах, что не дает возможности составить комплексное представление о традиции проведения обрядового действия.

Лирика в количественном плане представлена более широко. Тут выделяются две группы – социальные и бытовые песни. В их текстах, в отличие от обрядовых, значительно проступают индивидуализированные черты, повествование концентрируется на личностных проблемах. При этом, лирические песни традиционно исполняются ансамблем, каждый певец стремится усложнить мелодическую линию своей партии. Бытовые (не социальные) песни тяготеют к развитости сюжетной линии, разрастанию объема текста за счет включения эпитетов, метафор, сравнений.

Традиция исполнять народные песни в быту к настоящему практически утратила актуальность. Песни еще «живут в памяти» респондентов, но не имеют активной передачи следующему поколению. Некоторой поддержке интереса к давней народной песенной культуре способствует активизация исследовательской деятельности в этой местности.

Несмотря на все сложности научного изучения песенного фольклора на территории около Днепровских порогов, связанных прежде всего с простотой происхождения современного населения, подобная работа долж-

на продовжуватися, щоб по можливості зафіксувати швидко уходящу культуру предшествуючих поколінь і заповнити пустоти на общем фоні етномузикологічних досліджень в Україні.

Перечень использованной литературы и источников

- Афанасьев-Чужбинский 1861 – Александр Афанасьев-Чужбинский. Поездка в Южную Россию, часть 1. *Очерки Днепра*. Санкт-Петербург, 1861. 468 с.
- Багалій 1993 – Дмитро Багалій. Історія Слобідської України. Харків: Дельта, 1993. 256 с.
- Білий 2012 – Володимир Білий. Лоцманські пісні. Іп: Дніпровські лоцмани: нариси з історії та історіографії (Пам'яті Анатолія Васильовича Бойка присвячується). Херсон, 2012, с. 338–340.
- Данилейко 2013 – Ірина Данилейко. Особливості ладової організації весільних меломасивів лівобережжя нижньої Десни (Чернігівщина). Мелодії триопорного ладу в шестидольних композиціях. Проблеми етномузикології. Вип. 8. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2013, с. 155–163.
- Іваницький 2004 – Анатолій Іваницький. Український музичний фольклор. Підручник для вищих музичних закладів. Вінниця: Нова книга, 2004. 320 с.
- Клименко 2020 – Ірина Клименко. Обрядові мелодії українців у контексті слов'яно-балтського ранньотрадиційного меломасиву: типологія та географія. Т.1: Монографія. Київ: НМАУ ім. П. Чайковського, 2020. 360 с.
- Клименко 2020а – Ірина Клименко. Обрядові мелодії українців у контексті слов'яно-балтського ранньотрадиційного меломасиву: типологія та географія. Т2: Атлас. Київ: НМАУ ім. П. Чайковського, 2020. 100 с. + DVD.
- Коломицева 2015 – Анна Коломицева. Рефрен як одна з композиційних ознак жанру стройових солдатських пісень. Проблеми етномузикології, вип. 10, 2015, с. 124–139.
- Кузик 2016 – Валентина Кузик. Ліричні пісні. Історія української музики, т. 1, 2016, с. 241–252.
- Любимова 2019 – Анастасія Любимова. Козацькі пісні як частина усної спадщини Нижньої Наддніпряниці. Проблеми етномузикології, вип. 14, 2019, с. 129–140.
- Народні... 2016 – Народні пісні сучасної Дніпропетровщини. Вип. 1: Томаківський район. Упор: Галина Пшенічкіна, Анастасія Любимова. Дніпро: Ліра, 2016. 56 с. 8 фото, аудіодиск.
- Народні... 2019 – Народні сучасної Дніпропетровщини. Вип. 2: Петропавлівський район. Упор: Галина Пшенічкіна, Анастасія Любимова. Дніпро: Ліра, 2019. 164 с., Нот., іл., Аудіодиск.
- Пшенічкіна 2020 – Галина Пшенічкіна. Географічні межі регіональних традицій музичного фольклору на території правобережної Черкащини (за наспівами обрядових циклів). Дисертація на здобуття кваліфікаційного ступеня кандидата мистецтвознавства. Національна музична академія України ім. П. І. Чайковського Міністерства культури, молоді та спорту України, Київ, 2020. 150 с.
- Сопілка 2004 – Тетяна Сопілка. Щедрівки у пісенній традиції Полтавщини (за матеріалами експедицій 1998–2000 років). Проблеми етномузикології. Вип. 2. Упор. О. Мурзіна. Київ: НМАУ ім. П. Чайковського, 2004, с. 240–254.
- Терещенко 2015 – Олександр Терещенко. Центральноукраїнський весільний мелотип V445² на теренах пізнішого заселення. Проблеми етномузикології. Вип. 10. Упор. О. Мурзіна. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2015, с. 39–65.
- Терещенко 2016 – Олександр Терещенко. «Меланка» у передстеповому і степовому Правобережжі та на Східному Поділлі. Проблеми етномузикології. Вип. 11. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2016, с. 28–49.

- Терещенко 2018 – Александр Терещенко. Козацькі пісні Кіровоградщини. *Tradicija ir dartinis* (сб. науч. трудов Клайпедського університета), вып. 13, 2018, с. 115–140.
- Терещенко 2019 – Олександр Терещенко. Чумацькі пісні передстєпового Правобережжя. Кропивницький: «Імекс-ЛТД», 2019. 184 с.: с нот., іл.
- Тюрикова 2005 – Олена Тюрикова. Музичний фольклор Донбасу: весільні пісні. Донецьк: Юго-Восток, 2005. 440 с.
- Тюрикова 2009 – Олена Тюрикова. Музичний фольклор Донбасу: календарно-обрядові пісні Донецької та суміжних областей. Донецьк: Юго-Восток, 2009. 341 с.
- Яворницький 2005 – Дмитрий Яворницький. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. Ч. I, II. Днепропетровск: «Арт-пресс», 2005. 264 + 401 с., ил.

Дискографія

- Божичі 2004 – Божичі. «Котилася ясна зоря з неба» / Польові записи гурту Божичі. Уклад., анотація Сусанни Карпенко, Іллі Фетісова. Київ: Lavina Music, 2004. 1 CD audio + відео + букл.: анотація, тексти пісень; Іл. LM CD 423.
- Божичі 2021 – Божичі [гурт автентичного співу]. «По́за Часом». Ukraine: Lavina Music, 2021 (Album).

Приложение № 1

Приложение № 2

Приложения

Ще - дрі - во - чка ще - дру - ва - ла,
 До - ві - ко - нця при - па - да - ла,
 Що - ти, ті - тко на - ва - ри - ла?
 Що - ти, ті - тко на - пе - кла?
 Не - си нам до - ві - кна.

ИЛИ:

Ще - дрик ве - дрик,
 Дай - те ва - ре - ник,
 Гру - до - чку ка - шки,
 Кіль - це ко - вба - ски...
 Ма - ло, ма - ло,
 Да - йте са - ло!

Окончание шедрилки проговаривают вне ритма:

*А як не донесу,
 Дайте цілу ковбасу!
 А як не дасте ковбасу,
 Я вам хату рознесу!*

Пример № 1

с. Водяное (Водяні) Межевского района

Или:

*с. Вышетарасовка Томаковского района
ансамбль «Калина»*

Меланко, Меланко
 Меланчина мати,
 Пішла щідрувати,
 Та не щідрувала.
 Та й столу стояла,
 При столу стояла.
 Золотий хрест держала.
 Золотий хрест,
 Золоту кадильницю.
 Кадійтеся, люди,
 До Вас Христос буде.
 А нам калач дайте!
 Не ломайте, а по цілому давайте!

Пример № 2

**Село Росишки Петропавлівського району
(Транскрипція Галини Пішеничкиної)**

♩ = 60 *Одна* ♩ *Гурт*

1. Ще - дрий ве - чір. А по-се-ред дво-ру бе-ре-за сто-я - ла. Ще - дрий ве-чір.

2. Ще - дрий ве - чір. Бе - ре-за сто-я - ла зе-ле-на, ку-дря-ва. Ще - дрий ве-чір.

Варіанти:

чір. 3. Ой як на-ле - ті - ли

8. За-мі-та-й-те дво-ри, за - сти-ла-й-те сто-ли

1. Щедрий вечір. А посеред двору береза стояла. Щедрий вечір.
2. Щедрий вечір. Береза стояла зелена, кудрява. Щедрий вечір.
3. Щедрий вечір. А на тій березі гілля золотое. Щедрий вечір.
4. Щедрий вечір. Гілля золотое, лавровое листя. Щедрий вечір.
5. Щедрий вечір. Ой як налетіли та й райські пташки. Щедрий вечір.
6. Щедрий вечір. Гілля обламали, листя общипали. Щедрий вечір.
7. Щедрий вечір. Ой ви, пани, пани, пани-хазяяни. Щедрий вечір.
8. Щедрий вечір. Замітайте двори, застилайте столи. Щедрий вечір.
9. Щедрий вечір. До вас прийдуть гості – три празника поспіль. Щедрий вечір.
10. Щедрий вечір. А що перший празник – Рожество Христове. Щедрий вечір.
11. Щедрий вечір. А що другий празник – святого Василя. Щедрий вечір.
12. Щедрий вечір. А що третій празник – святе Водохреща. Щедрий вечір.
13. Щедрий вечір. Сам Іван Хреститель. А він воду освятив. Щедрий вечір.
14. Щедрий вечір. А він воду освятив, по всіх річках розпустив. Щедрий вечір.
15. Щедрий вечір. По всіх річках розпустив, всі Дунаї наповнив. Щедрий вечір.

Пример № 3

с. Кочережки Павлоградского района

$\text{♩} = 140$ $\text{♩} = 70$

Бря-зну-ли лож-ки-та-рі - (и)л-ки. Бря - з(и) - ну - ли ло - жки та - рі - (і)л-ки.
 Да- й- те нам тро <о>ш - ки го - рі - (і)л-ки.
 Ми ба га-то та й не пи-ти-ме- (е)м,ті-ль-ки гу би та ймо-чи- ти-мем.
 Ми ба га-то та й не хо-че-мо, ті-ль-ки гу би та й по-мо чи[мо].

Пример № 4

*с. Николаевка Петропавловского района
 (Транскрипция Галины Пишеничкиной)*

$\text{♩} = 40$ Одна $\text{♩} = 92$ Гурт

Ви-ї- жжа-ла- ж(и) Га- ля-ч(и) - ка і-з(и) дво- (го)-ра - (га- а),
 та й зло- (го)ми-ла- (жи)бі-рьо зо-нь ку і-з(и)ве-р(и) ха - (га) ж(и).
 Ро-сти- ж(и),ро-сти- ж(и),бі - рьо-зо-ч(и) ка, бе-з(и) ве-р(и) ха- (га) ж(и),
 жи - ви- ж(и), жи - ви- ж(и), ма - (га) - ме - нь - ка, без ме - ся.

Пример № 5

с. Маломихайловка Покровського району

$\text{♩} = 58$ Одна Вдох

Ой, ба-те - чку рі - дне - се - кий, про-шу я те - бе,
 як прий-ду я по - ві-і(н) ча - на чи прий-ме-е(ш) ме-не?

* Нижние голоса высоту этого слога исполняют интонационно не четко.

Пример № 6

*с. Кисличувата Томаковського району
 (Транскрипция Галини Пиеничкиной)*

Исходная ритмическая модель:

Производная ритмическая модель:

$\text{♩} = 70$ Одна Вдох ∇ Гурт

Гурт Ма-ти до - чки та й пи - та - (га) - є - (ге) ться- (га) (га) й
 ма - ти до - чки та й пи - та - (га) - є - (ге) - ться- (га) (га) й,
 ку - ди - до - ню со - бе - ра - (га) - є - [шся].

Пример № 7

Фольклорный ансамбль "Знахідка"
 (г. Желтые Воды (Жовті Води))

$\text{♩} = 78$ одна гурт

Ой з-за го-ри та ще й з-за ли-ма-ну, із-за зе-ле-но-го га-ю.
 Ой крик-ну-ли, слав ні ко-за-чень ки: "Ой ті-кай-мо, Не-ча (ю)"

Ой з-за гори та ще й з-за лиману, із-за зеленого гаю.
 Ой крикнули славні козаченьки: «Ой тікаймо, Нечая!»
 А козак Нечай, козак молоденький, та й на тее не вповає.
 З кумасею ой да Хмельницькою мед-мед-горілочку кружляє.
 Ой порадь мене, кумасю Хмельницька, та як рідная мати.
 Ой чи мені коня розсідлати, чи в наряді держати?
 Ой я тебе, козаче Нечая, та й не убезпечая.
 Держи коня в припоні в наряді для всякого случаю.

Пример № 8

с. Хорошее Петропавловского района
(Транскрипция Галины Пиеничкиной)

$\text{♩} = 70$ Одна Удвох

Не хо-ди ж ти ж(и), о-й ли-н(и) ку-д(и) - ря - ви - й,
 о-й(и) по-над мо-їє м(и) са - - - до-м(и),
 о-й не ла-ма-й ти-(г)и, ку-че(ге) - ря-(га) - ви - й,
 о-й мо-го-ж(и) ви - (г)и - но-г(и) - ра[ду].

Пример № 9

Нотные примеры

Anastasia Yakovlevna Lyubimova

THE STEPPE ZONE OF UKRAINE: THE GENRE PALETTE OF THE RURAL MUSICAL TRADITION IN THE AREA OF THE DNEIPEP RAPIDS

Summary

Among the traditional genres that have survived in the study area, the main, and the most representative in terms of the number of recordings, are three categories of song:

- a) songs accompanying the winter calendar (Christmas and New Year) ritual cycle;
- b) songs accompanying a wedding ceremony;
- c) a group of non-ritual songs, united by the general concept of 'lyrics'.

The calendar-ritual layer of singing folklore in the area along the Dnieper rapids is represented exclusively by songs that accompany winter traditions on visiting courtyards. They can still be recorded in our times in almost every settlement in the region. They are popularly called *shchedrivki* or *kolyadki*, depending on the date of the ceremonies.

Despite the fact that settlers in different waves of displacement brought their own characteristics to songs and rituals, a rather integral picture of *kolyadki* (Christian tradition) and *shchedrivki* (a long-standing folk tradition) developed in the region.

Wedding ceremonies in the settlements along the Dnieper rapids have changed in our times. The last weddings with the observance of the ceremony were held there in the late 1970s, but elements of traditional action have been preserved to this day, in the memories of the respondents. Unfortunately, it was not possible to record a complete idea of the ceremony on our expeditions, but we have data based on which it is possible to recreate, to a greater or lesser degree, the main stages in the wedding drama.

The everyday lyrical songs recorded in the area of the Dnieper rapids are very diverse. The plots of these songs are focused on themes of love, usually unrequited, betrayal, prohibitions, and social conventions. Other songs tell about social inequality: relationships between a girl and her parents-in-law, and with her siblings, or reveal the difficult life of an orphan or a widow. These songs

usually have a dramatic, or even a tragic, ending. Their melodies are chanted broadly, unfolding unhurriedly, with a variable metre. The texture of these songs is developed by polyphony.

The history of the study area has influenced the formation of a 'secondary-type' culture here. In this respect, genres that formed later came to the fore, while songs accompanying winter and wedding ritual cycles are represented by a small set of song forms.

The winter cycle includes children's songs-primitives, songs with a four-beat basis, with or without a refrain, and a *melanka*-type melotype with a six-syllable structure. The rituals themselves have not survived entirely, but in fragments: individual episodes 'pop up in the memory' of respondents in different settlements, which makes it impossible to form a comprehensive idea of the tradition of the ritual action.

The lyrics are presented quantitatively more broadly. Two groups stand out: social and everyday songs. In contrast to the ritual, individualised features appear more important in their words, and the narrative concentrates on personal problems. At the same time, lyrical songs are traditionally performed by an ensemble, and each singer strives to complicate the melodic line of his part. Everyday songs gravitate towards the development of the storyline, and the growth of the volume of the text, due to the inclusion of epithets, metaphors and comparisons.

The tradition of performing folk songs in everyday life has practically lost its relevance to the present day. The songs still 'live in the memory' of the respondents, but they are not actively passed on to the next generation. Some support for interest in the long-standing folk song culture is facilitated by the increase of research activities in the area.